

УДК 001.1.362

Культура гетеанства и цивилизация (Часть 1)

Серов Николай Викторович

Доктор культурологии,
профессор кафедры философии и культурологии,
Санкт-Петербургский государственный институт
психологии и социальной работы,
199178, Россия, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 12 линия, 13 А;
e-mail: nv_serov@mail.ru

Аннотация

В данной статье автор попытался представить сущность различий между культурой как рациональностью становящегося «идеального» и цивилизацией как рационализмом материального «конца цивилизации» с позиций гетеанской методологии.

Ключевые слова

Информационная модель интеллекта, язык цветовой семантики, метаязыки хроматизма, идеальное и материальное в номинализме.

Введение

История человечества состоит в периодическом осознании неосознаваемого и в постоянном забывании того, что окончательно не может быть осознано никогда. По-видимому, и цвет нельзя осознать до конца – его можно чувствовать, но нельзя понять. Поэтому и цветовой язык со временем уходит в

коллективное бессознательное — в неосознаваемую долговременную память человечества, как говорит К.Г. Юнг¹. Если же объективная ценность цвета ведет нас к объективизации весьма субъективных душевных чувств и ощущений, то трудно не полагать, что

1 Jung C.G. The Red Book. Liber Novus / Ed. Shamdasani S. – N.Y.-London: W.W.Norton&Co., 2009. – P. 197.

смысл культуры цвета, и причинность его многовекового существования стали вопросом совести нашей системы знания и в частности, вопросом чести XXI века. Ибо *культура — своего рода орденский устав, во всяком случае, она предполагает некие правила*².

В конце 1960-х гг., когда идеология постмодерна только начала формироваться, дебаты о содержании понятия «культура» были особенно активными. В результате было негласно решено, что согласие по общим параметрам его содержания делает бессмысленными дальнейшие споры по его уточнению. Кроме того, с тех пор, говоря о культуре, каждый подразумевает, что имеется в виду социально-научная категория, познавательный инструмент, а не реальный объект»³

Просто замечательно. Совсем как психологи: *уйдем от реального человека к его представлению в нашем «сознании» и будем изучать это представление, т.к. «реальный человек принципиально непознаваем»*⁴. Даже в

юридическом смысле человек трудно определяем⁵. Или, – говоря вообще о гуманитарии, – забудем, что изредка появляются новые идеи и просто отнесем их к предметным сферам нашей понятийной области, даже если эти идеи находятся в своем становлении и, быть может, еще весьма далеки от своего опредмечивания. Таким образом, «наука наша» претендует исключительно на свершившееся, т.е., строго говоря, принципиально элиминирует собственно «свершающееся», отправляя его в небытие когнитивизма и/или сжигая в печах техницистской прагматики социума. Наглядной иллюстрацией этому может служить сравнение зрительных трактов со схематическим представлением семиотического ромба на рис. 1-2, где информация взаимодействия именно между корой и подкоркой оказывается весьма существенной для моделирования креативности.

мир, а именно его модели, создаваемые нашим мозгом. Эти модели и мир – не одно и то же, но для нас это, по существу, одно и то же. Можно сказать, что наши ощущения – это фантазии, совпадающие с реальностью» (Фрит К. Мозг и душа: Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. Пер. с англ. – М: Астрель: CORPUS, 2010. – С. 208).

2 Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. – М.: Гнозис, 1994. – С. 488.

3 Орлова Э.А. История антропологических учений. – М.: Альма Матер, 2010. – С. 11-12.

4 «Наш мозг строит модели окружающего мира и постоянно видоизменяет эти модели на основании сигналов, достигающих наших органов чувств. Поэтому на самом деле мы воспринимаем не сам

5 См., в частности, Приходько Т.В. Право называться человеком // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 2. – С. 7-14.

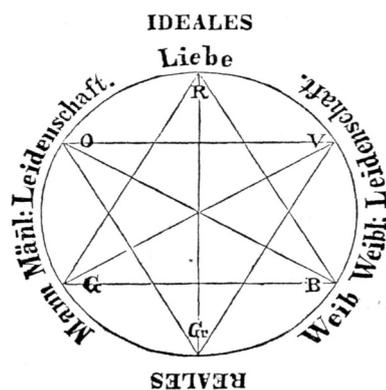

Рис. 1. Цветовой круг Гете-Рунге *)

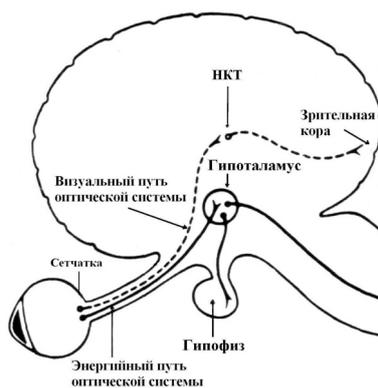

Рис. 2. Визуальное представление зрительных трактов **)

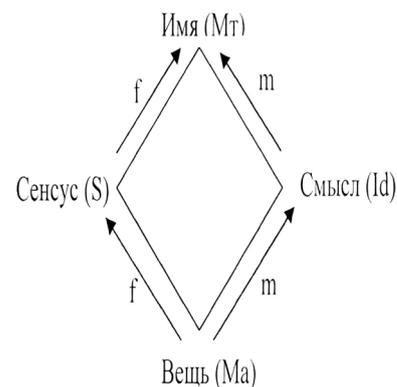

Рис. 3. Хроматический ромб получен из соотношения рис. 1 и 2 ***)

Примечания к рис. 1-3:

*) Gage J. Colour and culture. L.: Thames & Hudson, 2005, p.190-201.

**) Помимо изучаемого всеми канала «сетчатка-кора» (пунктир) на практике существует и «неизучаемый» канал «сетчатка-подкорка» (сплошная линия) ⁶. Благодаря фотохимическим реакциям свето/цветочувствительные элементы сетчатки преобразовывают физический свет стимула в нервные сенсорные импульсы, которые проходят по двум различным путям: один стимулирует зрительную кору, отвечающую за осознаваемое свето/цветоощущение, в то время как другой – гипоталамус, который отвечает за неосознаваемую нами переработку

⁶ Liberman J. The effect of syntonics (colored light) stimulation on certain visual and cognitive functions // Journal of Optometric Vision Development. – 1986. – No. 17. – Pp. 1-12.

информации и весь спектр жизненных функций. Хотя результаты разделения визуальной информации по отдельным каналам (для коры и подкорки) подтверждались электронной микроскопией волокон ретиногипоталамического тракта⁷, они до сих пор не представлены в литературе на уровне преобразования светоцветовой информации⁸.

⁷ Hollwich F. The Influence of Ocular Light Perception on Metabolism in Man and in Animals. – New York: Springer-Verlag, 1979. – 129 p.

⁸ см. Дмитренко А.И., Садиева А.А., Аллахвердиева А.М. Нейрофизиологическое исследование формирования гипоталамических и световых ответов в зрительной системе // Механизмы регуляции физиологических систем организма в процессе адаптации к условиям среды. – СПб.: Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН, 2010. – С. 90-91; Хьюбел Д. Глаз, мозг, зрение. – М.: Мир, 1990. – С. 65-74.

***) С одной стороны, по гетеранской методологии, здесь инвертирована гендерная семантика холодных (Ид-) и теплых (С-) тонов рис.1, а с другой, проведена корреляция с рис.2: Вещь внешней среды = «краска», Сенсус цветоощущения = «сетчатка», Смысл цветовосприятия = «подкорка» и Имя цвета (цветообозначение) = «кора».

Строго говоря, если «идея» в культурантропологии является «абстракцией» и не представляет собой реальный объект, то, как мне кажется, рис.1-2 наглядно передают принцип «проще изучать то, что «понятно», а то, что «непонятно» (неосознаваемо) лучше не изучать». А ведь, это-то и характеризует нашу цивилизацию, но – никак не культуру. Ибо именно гипоталамическая область подкорки («творческое подсознание») отвечает за то «свершающееся», что и характеризует собственно «культуру». Но все это касается практики исследований.

У «наших же теоретиков» другой принцип: *не будем обращать внимания на подсознание, т.к. ничего не знаем о нем. Не будем обращать внимание на цвет, т.к. слишком много знаем о нем, не будем проводить гендерную дифференциацию человека, – чтобы ни мы, ни тем более*

«последний» ничего не знали о себе и, разумеется, обращался бы к нам, как к специалистам, а мы бы им манипулировали, ибо он ничего в себе бы не понимал и, вообще говоря, не будем ничего менять в «нашей, т.е. культуролого-психологической науке», чтобы наши достижения не показались никчемными и т.д. и т.п.

А ведь даже честные психологи сегодня возражают против позитивистской абсолютизации этих «правил»: «Следует сказать, – замечает, например, М.А. Холодная, – что многие традиционные психологические понятия, к сожалению, не вполне соответствуют реалиям человеческой жизни. Нельзя же всерьез верить, что определения типа «личность – это совокупность психологических черт», «интеллект – это способность решать тестовые задачи», «креативность – это способность порождать оригинальные идеи» и т.п. имеют какое-либо отношение к психическим механизмам реального человеческого поведения.⁹

Отсюда вытекает цель настоящей работы – обнаружение оснований, ограничивающих или развивающих

9 Холодная М.А. (предисл. к монографии: Равен Дж. Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы. Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 1999. – С. 5).

известные методы познания/мышления. Из рис.2 и 3 непосредственно следует, что для культуролога, который собирается изучать «культуру», а не «цивилизацию», можно было бы обратить внимание именно на «свершающееся» между С – и Ид-планами АМИ, а не обсуждать «абстрактные идеи» Мт-плана. И чтобы наши ученые не думали, что можно игнорировать этот тезис, приведу замечательные слова Освальда Шпенглера о той школе культурологии, которая техницистски уничтожается нашей цивилизацией.

Методология гетеанства

«До сих пор еще не понято значение Гёте в западноевропейской метафизике. Говоря о философии, даже не упоминают его имени. Он, по несчастью, не заключил своего учения в застывшую систему; поэтому систематики проходят мимо него. Однако он был философом. По отношению к Канту он занимал тоже положение, какое Платон занимал по отношению к Аристотелю, и задача привести Платона в систему представляет столь же значительные трудности. Платон и Гёте представляют философию становления, Аристотель и Кант – фило-

софию ставшего. В них интуиция противостоит анализу <...> Например, в следующем изречении нельзя изменить ни одного слова: *«Божество действительно в живом, а не в мертвом. Оно в становящемся и изменяющемся, а не в ставшем и оцепенелом. Поэтому разум в своем устремлении к Божественному имеет дело исключительно со становящимся и живым, рассудок же со ставшим и оцепеневшим в целях использования его»* (к Эккерману)¹⁰

Да, собственно, Шпенглер не просто следовал за Учителем, ибо так наглядно и убедительно представил практически все тезисы современной культурологии, что лишь когнитивистам XX века удалось «преодолеть» их на сугубо понятийном уровне отрицания абстрактно-конкретной образности «идей», Дальше еще того нелегче: превратить эти красочные тезисы Шпенглера, эти «идеи» культуры в бессмысленные абстракции не составляло никакого труда, что, в свою очередь, и позволило заявить, что «культура» и «цивилизация» – синонимы. И даже сегодня, когда на наших глазах происходит резкое раз-

---

10 Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М.: Мысль, 1993. – С. 186.

межевание «культуры» и «цивилизации», наши прагматики уверены в своем когнитивистском критерии истины – правильно лишь понятийно-вещное (как бы не обмолвиться, – «рыночное») структурирование бытия, но никак не его хроматическая, т.е. системно-функциональная – буквально гетеанская – организация построения семантических полей культуры. Об этом говорит и безосновательное упоминание теории Ньютона «о цвете», которая никакого отношения к «цвету» никогда не имела, но до сих пор преподается гуманитариям¹¹. Не буду повторяться, ибо это было детально обосновано в «Психологии исторической культурологии».

Вспомним же М.М. Бахтина и «прежде всего, подчеркнем (это общеизвестно) исключительное значение зримости для Гёте. Все остальные внешние чувства, внутренние переживания, размышления и абстрактные понятия объединялись вокруг видящего глаза как своего центра, как первой и последней инстанции. Все, что существенно, может быть и должно быть зримо; все незримое несуще-

ственно. Общеизвестно, какое значение придавал Гёте культуре глаза и как глубоко и широко понимал он эту культуру. В понимании глаза и зримости он был одинаково далек и от примитивного грубого сенсуализма и от узкого эстетизма. Зримость была для него не только первой, но и последней инстанцией, где зримое уже было обогащено и насыщено всей сложностью смысла и познания. Гёте с отвращением относился к словам, за которыми не было собственного зримого опыта... Самые сложные и ответственные понятия и идеи, по Гёте, всегда могут быть представлены в зримой форме, могут быть показаны с помощью схематического или символического чертежа, модели или с помощью адекватного рисунка. Все собственно научные идеи и построения Гёте выражены в форме точных схем, чертежей и рисунков, и чужие построения, которые он потом освоит, он облакал в зрительную форму»¹².

С другой стороны, хроматические системы, как их представляет Умберто Эко: «это и поэтические попытки соотнести различные цвета с какими-то точными значениями, и семантические системы, связанные с цветом, ха-

11 Или, как говорит Рудольф Штайнер, «Гете должен был отклонить ньютоновский подход, не знающий сущности идеального» (Штайнер Р. Мироззрение Гете. – СПб.: Деметра, 2011. – С. 143).

12 Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 206.

рактёрные для первобытных обществ, и цветовые коннотации в западных обществах (чёрный – траур, белый – траур, белый – свадьба, красный – революции, чёрный – благородство)». ¹³ Сюда же можно отнести и стремление лингвистики выделить единицы значения, организуя их в систему оппозиций, которая и стала бы их основанием. «Поэтому она занимается не только общими лексическими значениями, – замечает Ю.Д. Апресян, – но и терминами родства, цветовыми кодами, религиозными системами, классическими таксономиями, системами ценностей. Она пытается описать системы значений в творчестве какого-либо художника или даже выявить круг понятий – моральных, биологических, воспитательных, – лежащих в основе разных религиозных систем». Для нас имеет огромное значение сопоставление семиотического подхода У. Эко с лингвистическим, где существуют «такие особенно благоприятные группы лексики с достаточно высокой внутренней организацией, как термины родства и др.» ¹⁴. Показательно, что, добавив к этому цветообозна-

чения, интеллектуальную, этическую, эстетическую и религиозную лексику, С. Ульман поставил под сомнение возможность обнаружить сколько-нибудь значительное число других ¹⁵.

Рационализм и рациональность

Наука познаёт мир рационально. Знание рационально, если оно рационально объяснено. И здесь-то вслед за Михаилом Хеллером ¹⁶ возникает весьма злободневный вопрос: «почему мы должны рационально объяснять наши убеждения? Почему стратегия рациональных объяснений так эффективна в исследовании мира? Нельзя дать рационально объяснимый ответ на первый из этих вопросов». Попытаемся пойти дальше, то есть попытаемся рационально доказать утверждение, что всё должно быть рационально объяснено. Однако

Kroeber. – Chicago: Univ. Chicago Press, 1957. – P. 582.

15 Ullmann S. Semantics. An introduction to the science of meaning. – N.Y.: Barnes and Noble, 1979. – Pp. 249-250. Детальный анализ этой концепции см. Апресян Ю.Д. Избр.тр. Т.1: Лексическая семантика. – М.: Языки русской культуры, 1995. – С. 119.

16 Хеллер М. Творческий конфликт. – М.: ББИ, 2005. – 216 с.

13 Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб: Петрополис, 1998. – С. 401.

14 Martinet A. Structural linguistics // Anthropology today / Ed. by A.L.

наше объяснение (наше доказательство) не в состоянии предположить, что именно оно призвано объяснять (доказывать). Поэтому мы не можем предполагать, что наши убеждения должны быть рационально объяснимы. Соответственно, когда мы строим наше доказательство, мы не можем использовать рациональные средства доказательства (потому что они предполагают, что мы должны доказать нечто), то есть доказательство не может быть произведено.

Вообще говоря, если цвет является мощным информационным маркером сложных (живых саморазвивающихся) систем, то для моделирования ареалов их онтологически идеальных предикатов в хроматизме используется именно цветовая семантика, которая связывает отдельные знаки зависимостью от заданных факторов (N-E условия, гендер, время и др.), и где непременным условием является предъявление цветовых данных¹⁷ в соответствии с логически-рациональными критериями научной идеализации. Но здесь мы встречаемся с серьезной альтернативой. С одной стороны, по Карлу Попперу, способ убедиться в правильности це-

почки логических рассуждений состоит в преобразовании этой цепочки в форму, в которой она наиболее легко проверяема. Т.е. мы разбиваем эту цепочку на множество мелких шагов, каждый из которых легко проверить любому человеку, владеющему логическим методом преобразования предложений. Если же и после этого у кого-нибудь еще останутся сомнения, то мы можно попросить его указать ошибку в каком-либо из шагов доказательства или поразмыслить надо всем этим еще раз¹⁸.

С другой стороны, цветовые ощущения и образы цветовых маркеров представляют собой базу данных, которая из-за определенной иррациональности чаще всего не подчиняется законам формальной логики, поскольку представляет собой, как заметил Габриель Тард, *дифференциальную сторону ума, словарь его языка, а изучение словаря всегда должно несколько предшествовать изучению грамматики*¹⁹. Именно это вынуждает нас вслед за С.С. Аверинцевым отделить понятия «рационализм» и/или

17 Elie M. Couleurs & théories. Anthologie commentée. – Nice: Ovadia, 2010. – 230 p.

18 Popper K. Conjectures and refutations. – L.: Routledge&Kegan Paul, 1972. – P. 128.

19 Тард Г. Социальная логика. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – С. 19.

«прагматизм» от понятия рациональности как свойства *homo sapiens*, от разумности, присущей еще гомеровскому Одиссею, ибо представляется чрезвычайно важным, что переход от рациональности к рационализму, т.е. от неформализованной рациональности к формализованной, от разумности как свойства *homo sapiens* к формированию техники самопроверки мысли, когда существуют такие вещи, как гносеологические проблемы, правила логики и т.д., – что переход этот никоим образом не плавный и не может быть описан как эволюция²⁰.

По мысли Ю.Н. Давыдова, «философия превращает в идею то, что воплощается искусством, поэтому философия и искусство относятся друг к другу, как идея к природе»²¹. Поскольку это соотношение весьма актуально как для философии, так и для культурологии, то обратимся к истории мировой культуры. «Вот область, где история искусства и история культуры еще многое могут сказать друг

другу», – говорит Йохан Хёйзинга²². И тут же возникает вопрос: что такое «идея»? К примеру, историки философии полагают²³, что предметом науки является «система понятий»: «кроме чувственно воспринимаемых вещей (кусков мела, чернил, бумаги, школьной доски и т.п.), существует нечто, что мы понимаем, хотя и не можем чувственно воспринимать. Это нечто является «идеями», например, идеей окружности, идеей треугольника и т.п.». Т.е., по существу, идеями здесь называются «понятия». Однако вспомним, что между «ощущением» и «пониманием» всегда стояло «восприятие», т.е. от когнитивистского понятия «интеллект» в прошлом веке вернемся к его классическому представлению (*intellectus* – ощущение, восприятие, понимание). Тогда получают свое онтологическое объяснение и понятия «интуиции, озарения, инсайта», etc.

Историки же продолжают: «Реальность существует двумя принципиально различными способами: либо в качестве идей, либо в качестве чувственно воспринимаемых вещей:

20 Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 332-342.

21 Давыдов Ю.Н. Искусство и элита. – М.: Искусство, 1966. – С. 100.

22 Хёйзинга И. Осень Средневековья. – М.: Наука, 1988. – С. 304.

23 Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. – М.: ВЛАДОС, 2003. – С. 89-90.

идеи / чувственно воспринимаемые вещи». Однако идеи могут восприниматься только при образовании перцепта, отвечающего за потенциальную способность интеллекта к восприятию и этой вещи, и далее переработки ее идеи в понятие. Очевидно, здесь-то и появляется реальная логика бытия, когда два противоречащих компонента («+» и «-», например) обретают свое («нуль») единство в их разделении. И это единство уже подлежит анализу не формальной (или/или), а семантической (и/или) логики.

Замечательная метафора «цвета» приведена А.П. Василевичем и сотр.: *«Цвет – это своеобразный товар, который трудно продать без упаковки. А «упаковка» цвета – не что иное, как его название»*²⁴. Таким образом, задумываясь о том, что стоит за этой «упаковкой», нам может быть и удастся понять всю сложность создания информационных моделей в хроматизме.

Мы уже не раз обращали внимание на принцип оппонентности, который в хроматических системах наблюдается как проявление одним и тем же объектом (в различных условиях

наблюдения) своего рода несовместимых, взаимоисключающих друг друга качеств, так что элемент одной пары оказывается в триаде связующим элементом обеих диад: серый цвет относительно белого кажется черным, но относительно черного – белым.

Если же мы и далее будем абсолютизировать (противопоставлять), к примеру, «белый» или «черный»²⁵, то вряд ли когда обратим внимание на их относительный детерминизм, с которым прекрасно знакомы историки, этнологи, искусствоведы: существует не их противопоставление, а сочетание «черного» И/ИЛИ «белого», т.е. именно триада «незаметного» (нашим теоретикам) гризайля (т.е. креатива) в «черном» и/или в «белом»²⁶, из-за идеационного наличия которого нам нередко и приходится исправлять пресловутую абсолютизацию Джона Харви²⁷. Аналогичные свойства и со-

25 Харви Дж. Люди в черном. Пер. с англ. – М.: НЛЮ, 2010. – 304 с.

26 Романенкова Ю.В. Мировоззренческие универсалии периодов *Stilwandlung* в мировом художественном процессе. – К.: ГАРККиН, 2009. – 332 с.; Уляшев О.И. Уляшев О.И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обскоугорских народов. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 424 с.

27 Подробнее см. Pastoureau M. NOIR. Histoire d'une couleur. – P.: Seuil, 2008. – P. 106-110.

24 Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. – М.: КомКнига, 2005. – С. 64.

Таблица 1. Схематическая корреляция между разными разделами человекознания

	Ма (среда)	Син – (тело)	Ид – (дух)	Мт – (душа)
Антропология	человек			
Социология	общество		–	личность
Философия	бытие	сознание		
Культурология	вещи	–	идеи = понятия	
Психология	–		сознание	
Психофизика	стимул	организм	перцепт	–
Лингвистика	среда	–	–	язык, речь
Семиотика	вещь	–	концепт	имя
Информатика	сигнал	данные	–	информация
Хроматизм	«краска»	«окраска тела из-за эмоций»	«цвет»	«имя цвета»
– АМИ	темпоральность	бессознание	подсознание	сознание
	гендер	$f > m$	$m > f$	$f > m$
	вещь	ощущение	образ-концепт	понятие
– МАСС *)	общество	массы	интеллигенция	власть
	сублимат	черный	серый	белый
	природа	толпа	культура	цивилизация

Примечание к табл.1. *) МАСС – модель аксиолого-социальной семантики.

отношения во времени и пространстве (одновременный и последовательный цветовые контрасты) проявляют и другие цвета хроматических систем.

Корреляция между релевантными соотношениями и хром-планами для различных разделов культурантропологии представлены в хроматических системах табл.1:

Важно отметить, что приведенные в табл.1-3 корреляции предполагают существование связей, отличных от причинных: к примеру, практически никакое мышление не усмотрит причинно-следственных отношений между информацией, властью и белым цветом в табл.1. Что их может объединять, что между ними общего?

Жизнь и наука

Как считал Людвиг Витгенштейн, *проблемы жизни не решаемы на поверхности, их решение – лишь в глубине. В поверхностных размерностях они неразрешимы*²⁸. В хроматизме это положение было достаточно подробно исследовано и полностью подтверждено. Строго говоря, для достижения поставленной цели мы связали субъективные факторы интеллекта с объективными параметрами среды. Вместе с тем в науке все измеряемые величины формализованы и характеризуются определенными еди-

28 Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. – М.: Гнозис, 1994. – С. 480.

ницами измерения, которые объективно связаны с внешним миром и имеют надежный критерий достоверности при их конвертации (например, в виде хроматической системы размерностей). В то же время для построения адекватной информационной модели интеллекта требуется не только точность физических измерений, но и воспроизводимость, и единицы измерения, связанные как с психическим, так и с физическим миром в силу их единства и общности.

Или как утверждал А.Ф. Лосев, *«проводимая в таком толковании цветов символическая мифология (между прочим, одинаковая у Гёте и у Флоренского) есть всецело именно символическая, так как она построена на существенной характеристике каждого цвета в отдельности. Против этого могут только сказать, что эти характеристики необязательны, произвольны и субъективны. Что они необязательны, – это может утверждать только засушенное и мертвое, абстрактно-метафизическое сознание. Никто никогда не воспринимает цвет без этих и подобных впечатлений»*²⁹. К этому замечательному высказыванию мне

остается лишь добавить, что именно «сознание» – во всех смыслах этого слова – и является тем фактором, из-за доминантности которого «цвет» до сих пор является чем-то *субъективным и необязательным*... И все это несмотря на его объективацию в краске, в окрасках, в словах, в эмоциях³⁰ – в том, что изучает «чистая» наука, правда, – в отрыве от реалий жизни.

Поэтому мы никоим образом не «умножаем сущности» ни во внешнем мире (см. компоненты «храма»), ни в предикатах интеллекта. Наоборот, в хроматизме все сущности сводятся к триадам цветов, хром-планов и/или [LIT] размерностей, что было обосновано в «Цвете культуры». Отсюда видно, что хроматизм включает в себя – **относительно друг друга** – и детерминистические, и номиналистические позиции. Ибо мы не можем изучать универсалии на реальном человеке, но можем выявлять их по воспроизводимости, к примеру, канонов. Именно благодаря этой воспроизводимости и удалось создать информационную модель реального человека (АМИ/АМИГО) в реальном простран-

29 Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность. – М.: Мысль, 1994. – С. 50.

30 Finlay V. Das Geheimnis der Farben: Eine Kulturgeschichte. – В.: List Taschenbuch, 2011. – 462 S.; Wittgenstein L. Remarks on colour. – Berkeley: University of California Press, 1977. – 128 p.

стве, моделируемом цветом и [LIT] системой размерности.

Для понимания этого возьмем, например, сочетание «зеленое дерево» как единичное в абстрациях «объекты природы». Великолепный анализ его соотнесения с единичным во всеобщем дает А.Ф. Лосев³¹: «Совершенно правильно, что единичное и непознаваемо, и даже вполне бессмысленно без привлечения общего, – соглашается А.Ф. Лосев с Платоном. – Если мы говорим «дерево зелено», то такое суждение возможно только в том случае, если у нас есть общее представление о зеленых предметах вообще, т.е. о зеленом цвете вообще. Но спросим себя: если для познания единичного нужно мыслить какое-нибудь общее, то действительно ли мыслимо общее без всякого единичного? Как изолированное и вполне абстрактное понятие, «зеленость», конечно, мыслима сколько угодно».

По Оккаму, действительным существованием обладают лишь единичные вещи, которые интуитивное познание фиксирует в их реальном бытии. Абстрактное же мышление выясняет универсальные отношения

между именами этих вещей как терминами, которые теперь замещают предметы и выступают в роли сугубо сознательных понятий о предметах. Поэтому в хроматизме онтологизация универсалий связана не с единичными вещами множеств, и не с их абстракциями, а с документами, которые репрезентативно воспроизводились мировой культурой, т.е. создавались не абстрактным мышлением индивидов, а, по Юнгу, архетипическими предикатами коллективного бессознательного, т.е. по существу «идеальным». (Или найдется на земле хоть один человек, который осмелится назвать «Великую Мать» абстракцией?) И, разумеется, как этот, так и многие другие архетипические образ-концепты никогда ни один философ не сможет абстрагировать так, чтобы результаты его работы были признаны хоть кем-то, помимо формальных логиков.

Поэтому в хроматизме относительными считаются и те воззрения, согласно которым универсалии не имеют действительного прообраза вне мышления и поэтому представляют собой только субъективные формы мысли. Ибо, к примеру, цветовые универсалии канонов и/или архетипов в хроматизме являются самостоятельными мыслительными формами, тог-

---

31 Лосев А.Ф. Критич. замечания к диалогу // Платон. Соч. в 3-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1970. – С. 488-497.

да как в формальной логике – исключительно языковыми обозначениями, именами. Однако уже здесь видится определенное расхождение философии с культурологией, ибо «зеленость» не является абстракцией, т.к. включает в себя множество образов «зелености» категорически вне их всеобщего опредмечивания, которое, в свою очередь, является характеристикой любых абстракций, впрочем, как и шопенгауэровская их «бесцветность», возникающая именно вследствие многоцветности, но никогда не одноцветности, т.е. не «зелености».

И тут А.Ф. Лосев уже как эстетик, заключает: «Всякому ясно, что в этом случае мыслится отнюдь не абстрактное понятие зелености <...>, речь идет у нас о зеленом цвете именно дерева. А это значит, что дерево отличается тем или другим оттенком зеленого цвета, т.е. содержит в себе какой-то момент зелености, а потому и неотделимо от зелености вообще. Впрочем, даже по Платону, не только потусторонняя общность объясняет нам посюсторонние единичности, но и посюсторонняя единичность так или иначе свидетельствует о потусторонней общности». Это расхождение явлено и в семантике двух существительных «цвет» и «цвета», которые

имеют парадоксально различный характер этого «общего», что, по-видимому, до сих пор неразрешимо в пределах формальной логики для «потустороннего в «цвете» и/или «теории предметно-цветовых ассоциаций», как это весьма убедительно показывает Рудольф Арнхейм³². Или философия абстракций может нам объяснить обобщения поэтических метафор? Или этнографы не путают «пурпур» с «красным»? Или культурология – раздел философии, где «культура» до сих пор – синоним «цивилизации»?

И, наконец, еще раз вспомним о сугубо оппонентном характере цветовой модальности, резко отличающейся этим от всех остальных. Так, если сумма двух контрастных цветов дает «бесцветные» белый и/или серый цвет, то никакая сумма противоположных предикатов других модальностей не может дать их взаимного «уничтожения». К примеру, сладкий вкус в сумме с горьким никогда не даст «безвкусного», несмотря на их «оппонентность», громкий звук в сумме с тихим не приведут к тишине и т.д. и т.п.

О чем это говорит? По-видимому, цвет является принципиально обобщенным кодом интеллекта, благодаря кото-

---

32 Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Прогресс, 1974. – С. 313-343.

рому человек может судить не только о реальных свойствах внешней среды, но и о достаточно умозрительных и/или абстрактных вербальных образованиях. Хроматическая же аналогия же (др. греч. *αναλογία* – пропорция, соответствие, соразмерность) и является тем предикатом хром-планов, которое позволяет устанавливать семантические связи между разнородными данными на базе размерностного [LIT] критерия истины как метаязыка второго порядка.

Определение «истины»

Семантическая теория истины А. Тарского, не подкреплённая никакими иными критериями истины, легко ведет к разрушению идеи «соответствия реальности». Согласно этой теории, высказывание является истинным, если выполнены определенные условия его истинности. Например, предложение «Снег бел» истинно, если и только если снег бел. Но вспомним рассуждения Анаксагора: *«Снег есть затвердевшая вода, а вода черна, следовательно, и снег черен»*. Поэтому в теории Тарского важную роль играет различие объектного языка и метаязыка: предложение, истинность которого устанавливается, формулируется в объектном языке, а

его условия истинности формулируются в метаязыке. Соответственно, возникает вопрос и об истинности предложений метаязыка, то для ответа на этот вопрос строится еще один метаязык, для которого первый метаязык выступает в качестве объектного и т.д.³³ Практически этот же принцип используется в теории хроматизма, где цвета представляют собой объектный язык (несмотря на их субъективность), хром-планы – метаязык, а [LIT] система размерностей – метаязык второго порядка для выяснения истинности высказываний хром-планов, который уже становится объектным языком.

В самом деле, можно ли рационализировать, например, идиому «покраснел от стыда»? Значение фразеологизма можно вывести из составляющих его компонентов, когда они являются мотивированными полностью или частично (то есть используются в прямом или переносном значении). Если же цветовой компонент приобретает совершенно новое значение в контексте идиомы, то становится немотивированным³⁴, что вынужда-

33 Макеева Л.Б. Научный реализм и проблема истины // История философии. Вып. 13. – М.: ИФ РАН, 2008. – С. 3-25.

34 Матвеева А.С., Малышева Н.В. Мотивированность фразеологических единиц с компонентом цветообозначения //

ет нас обратиться к цветовой теории Гете. Для начала же сопоставим два мнения об этом учении в сравнении с ньютоновской теорией света.

Рудольф Штайнер сожалел, что *не осталось ничего, кроме злосчастного ньютоновского учения о цвете, которое до XVIII века вызывало улыбку у посвященных и позднее стало «символом веры» у физиков, специалистов. Если люди способны говорить в духе этого ньютоновского учения о цвете, то они уж точно не знают ничего о духовном мире. А человек, внутренне воспламененный духовным миром, как Гёте, восстает против этого. Он, подобно Гёте, защищает истинное и страшно негодует. Никогда Гёте не бранился так, как по поводу Ньютона, ужасно ругая эту бессмыслицу. Подобные вещи сегодня ведь воспринимать не способны – по той простой причине, что в наше время всякий, кто не исповедуется перед физиками в ньютоновском учении о цвете, слывет у них глупцом. Но все же дело обстоит не так, что Гете был совсем одинок в то время. Среди тех, кто высказывал эти вещи публично, он был один, но знающие –*

Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – №8. – С. 125-128.

*они еще и в конце XVIII века знали совершенно достоверно, что цвета рождаются в духовном*³⁵. Именно для этого мы и строили информационные модели сложных систем. Показательно, в частности, что модель интеллекта – разделяющая философское понятие сознания на «дух, душу и тело» – непосредственно вытекает из глубинной семантики цветочных канон, о чем см. «Мышление и гендер».

В этом аспекте вернемся к размышлениям Р. Штайнера в их развитии С.С. Аверинцевым: *Прогресс новейшей европейской науки мог начаться только тогда, когда было отброшено, разрушено, преодолено (все эти глаголы – синоним) античное, аристотелевское требование некоторой наглядной убедительности: требование, которое еще пытался в своем безнадежном споре с ньютоновской оптикой отстаивать Гёте. Требование, чтобы картина мира была бы чувственно наглядна, поэтически убедительна; чтобы был удовлетворен старый императив *sodzein ta rhaipomena* («спасти видимость»).*

«Наука пошла путем разрушения видимости. И сколько бы наука в этом ни каялась, сколько бы ни стано-

---

35 Штайнер Р. Сущность цвета и тайна радуги. – Ереван: Лонгин, 2008. – С. 126.

вилось хорошим тоном отвешивать поклоны Гёте, говорить, что все-таки не только ньютоновская оптика была права, но и Гёте был прав против ньютоновской оптики, мне трудно поверить, что новоевропейская наука творит подобное покаяние в своей реальной практике, а не тогда, когда ученый «в час отдохновения, подъемля потное чело», как сказано у Фета, на досуге занимается философией (так называемым синтезом). Может быть, эта деятельность по созданию на досуге философского синтеза рядом с собственно наукой вдохновляет ученого как человека, может быть она ему дает сохраниться как человеку и сохранить свою человеческую бодрость, но я не вижу, может быть, по отсутствию опыта ученого-естественника (с математикой дело все-таки обстоит чуть иначе), где бы, кроме бесконечности, эти две параллельные линии – философский синтез «по поводу» науки и собственно научная деятельность – сошлись»³⁶.

В «Психологии исторической культурологии» я детально обосновал всю несостоятельность ньютоновых рассуждений о цвете, что позволяет основываться именно на теории Гете

36 Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 332-342.

и, в частности, на его заключениях о дополнительных/контрастных цветах. Об этой противоречивости нашего цветовосприятия Мерло-Понти размышлял так: «Когда ребенок привыкает отличать синий цвет от красного, констатируют, что привычка, усвоенная по отношению к этой паре цветов, способствует усвоению всех остальных. Но заключен ли ключевой момент привычки в этом осознании, в этом воцарении «точки зрения цвета», в этом интеллектуальном анализе, подводящем данные под какую-то категорию, если ребенок понял значение «цвет» сквозь пару «синий-красный»? Чтобы ребенок смог увидеть синее и красное в рамках категории цвета, она должна корениться в данных, иначе никакое подведение под категорию не сможет узнать ее в них, – на «синих» и «красных» карточках, которые показывают ребенку, должна сначала проявиться та особая форма вибрации и притяжения взгляда, что именуется синим и красным цветами»³⁷.

Строго говоря, сознание оперирует исключительно абстрактной шкалой светло-темных градаций, а подсознание – полихромной шкалой реальных цветов, что мы и видим в

37 Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента, 1999. – С. 203.

различиях цветовых концептов. Но это отнюдь не означает, что, например, древний эпос может быть лишь отражением абстрактного мышления. Нет, здесь мы сталкиваемся с проблемой его преломления через интеллект, находившийся в определенных условиях существования релевантных культур.

Так, еще К.Г. Юнг подразделял эти условия на две половины пути³⁸: *«Одна половина пути бела, другая черна. Я ступаю на черную и испуганно отступаю: это – горячее железо. Я ступаю на белую: это – лед»*. И тут же вспоминается шекспировский образ Офелии, переосмысленный нашим временем – *«как раз тот образ, который характерен для художника, тонко чувствующего грань между рассудочностью и безумием, которая у творческой личности очень хрупка и прерывиста... Офелия – это немая безысходность и испуг растерянности этого состояния, перехода, кризиса, состояния середины и распутья»*. Об этом неоднократно размышлял К.Г. Юнг: *Принятие женственности ведет к завершению. То же самое действительно для женщины, которая принимает свою мужественность, ...если Вы принимаете*

это, ... Вы становитесь тем, кого называют белая птица души. И это же мы видим в его записях, где постоянно встречается тот же архетипический образ: моя белая птица. Моя надежда – с моей белой птицей. И здесь же белый свет Божественности?

С другой стороны, везде мы сталкиваемся с этой границей между белым и черным, между жизнью и смертью, между явственной социальностью и сублимированной сексуальностью. С учетом «метафорического» характера этих цветовых образов мы лишь коснемся границ, для наглядного представления которых желательно было бы учесть и «границы», а, строго говоря, ограниченность, нашего восприятия, на что обратил внимание Р. Коллингвуд: «Привычка «стерилизовать» наши чувства, игнорируя их эмоциональный заряд, не является в равной степени общепринятой для людей всех слоев и состояний. Похоже, что она особенно характерна для взрослых и «образованных» людей, принадлежащих к тому, что называют современной европейской цивилизацией. Среди них она более развита у мужчин, чем у женщин, и менее развита у художников, чем у всех остальных. Если заняться так называемой цветовой символикой Средневековья, можно будет заглянуть в мир взрослых и образованных европейцев,

38 Jung C.G. The Red Book. Liber Novus / Ed. Shamdasani S. – N.Y.-London: W.W.Norton&Co., 2009. – Pp. 140, 264, 277, 326, 342.

которые не стерилизовали свое чувство цвета. В этом мире каждый, кто, увидев какой-либо цвет, осознавал это свое ощущение, тут же осознавал переживание соответствующей эмоции. Подобная способность встречается и сейчас среди детей и художников»³⁹.

Если же с этих позиций обратиться к тексту, то обращает на себя внимание акцентирование правой стороны, отношение к доминанте которой сегодня буквально абсолютизируется. Большинство исследований по классификации признаков объектов свидетельствует о том, что «цвет и форма — это независимые качества⁴⁰. *О сформированности этого вида произвольного контроля свидетельствуют, например, предпочитаемые критерии сортировки объектов. Так, если испытуемый сортирует объекты по признаку «форма», то это свидетельствует о зрелости механизма произвольного категориального контроля, если же по признаку «цвет» — о его незрелости. Этот вывод соответствует данным об относительной независимости их нейронных механизмов.* Так считают психологи⁴¹.

39 Коллингвуд Р.Дж. Принципы искусства. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 153.

40 Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. — М.: Прогресс, 1974. — С. 313-315.

41 Величковский Б.М. Когнитивная наука, в 2 т. Т.1. — М.: Смысл, 2006. — С. 191;

Отсюда налицо и когнитивистское суждение современной цивилизации как о доминантности и/или «зрелости» левого (формально-логического) полушария, так и о принципиальном пренебрежении образами «незрелого» правого (образно-логического). И мы это не осуждаем, ибо лишь констатируем выводы современной науки, гносео-технизм которой и заставил нас более детально рассмотреть ее сущность с позиций гетеанства. Впрочем, это и возвращает нас собственно к человеку в его традиционной оппонентности по отношению к самому себе. Ибо, как заметил Р. Музиль, «достаточно принять всерьез какую-либо из идей, оказывающих влияние на нашу жизнь, притом так, чтобы не существовало абсолютно ничего противоречащего ей, чтобы наша цивилизация не была больше нашей цивилизацией»⁴².

Холодная М.А. Психология интеллекта. — СПб.: Питер, 2002. — С. 129.

42 Цит. по: Луи Повель, Жак Бержье. Утро магов. — К.: София, 1994. — С. 318. Да и Эрнст Неизвестный как-то заметил: «Мы живем в предчувствии осевого времени, когда все идеологии, экономики, религии исчерпали себя. Должно начаться что-то новое» (Российская политическая сцена сквозь призму Эрнста Неизвестного. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.novayagazeta.ru/columns/51170.html

Библиография

1. Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма и простейшие реальности литературы // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 332-342.
2. Апресян Ю.Д. Избр.тр. Т.1: Лексическая семантика. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
3. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Прогресс, 1974. – 392 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 446 с.
5. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и названия цвета в русском языке. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.
6. Величковский Б.М. Когнитивная наука, в 2 т. Т.1. – М.: Смысл, 2006. – 448 с.
7. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. I. – М.: Гнозис, 1994. – 612 с.
8. Гете И.В. Учение о цвете. Теория познания. – М.: Либроком, 2013. – 200 с.
9. Давыдов Ю.Н. Искусство и элита. – М.: Искусство, 1966. – 344 с.
10. Дмитренко А.И., Садиева А.А., Аллахвердиева А.М. Нейрофизиологическое исследование формирования гипоталамических и световых ответов в зрительной системе // Механизмы регуляции физиологических систем организма в процессе адаптации к условиям среды. – СПб.: Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН, 2010. – С. 90-91.
11. Заурвайн К.-Х. Коррупция – возвращение «старого» мира в эпоху модерна? // Социологическое обозрение. – 2012. – Т. 11. – № 3. – С. 105-119.
12. Коллингвуд Р.Дж. Принципы искусства. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 328 с.
13. Леви-Стросс К. Структурная антропология. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
14. Лосев А.Ф. Миф – Число – Сущность. – М.: Мысль, 1994. – 920 с.
15. Лосев А.Ф. Критич. замечания к диалогу // Платон. Соч. в 3-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1970. – С. 488-497.
16. Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000. – С. 159-165.
17. Луи Повекль, Жак Бержье. Утро магов. – К.: София, 1994. – 480 с.
18. Макеева Л.Б. Научный реализм и проблема истины // История философии. Вып. 13. – М.: ИФ РАН, 2008. – С. 3-25.

19. Матвеева А.С., Малышева Н.В. Мотивированность фразеологических единиц с компонентом цветообозначения // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – №8. – С. 125-128.
20. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента, 1999. – 604 с.
21. Орлова Э.А. История антропологических учений. – М.: Альма Матер, 2010. – 621 с.
22. Приходько Т.В. Право называться человеком // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 2. – С. 7-14.
23. Равен Дж. Педагогическое тестирование: Проблемы, заблуждения, перспективы. Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 1999. – 144 с.
24. Романенкова Ю.В. Мироззренческие универсалии периодов *Stilwandlung* в мировом художественном процессе. – К.: ГАРККиН, 2009. – 332 с.
25. Российская политическая сцена сквозь призму Эрнста Неизвестного. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.novayagazeta.ru/columns/51170.html
26. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 800 с.
27. Тард Г. Социальная логика. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 554 с.
28. Уилбер К. Око духа. – М.: АСТ, 2002. – 476 с.
29. Уляшев О.И. Хроматизм в фольклоре и мифологических представлениях пермских и обскоугорских народов. – Екатеринбург: УрО РАН, 2011. – 424 с.
30. Фрит К. Мозг и душа: Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. Пер. с англ. – М.: Астрель: CORPUS, 2010. – 336 с.
31. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 448 с.
32. Харви Дж. Люди в черном. Пер. с англ. – М.: НЛЮ, 2010. – 304 с.
33. Хёйзинга И. Осень Средневековья. – М.: Наука, 1988. – 542 с.
34. Хеллер М. Творческий конфликт. – М.: ББИ, 2005. – 216 с.
35. Холодная М.А. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2002. – 264 с.
36. Хьюбел Д. Глаз, мозг, зрение. – М.: Мир, 1990. – 240 с.
37. Шопенгауэр А. ПСС. Т. I. – М.: И.И. Кушнарёв, 1901. – 712 с.
38. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.
39. Штайнер Р. Мироззрение Гете. – СПб.: Деметра, 2011. – 192 с.
40. Штайнер Р. Сущность цвета и тайна радуги. – Ереван: Лонгин, 2008. – 160 с.

41. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Школа Культурной политики, 1995. – 800 с.
42. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. – СПб: Петрополис, 1998. – 432 с.
43. Юрьев А.И. (Ред.) Стратегическая психология глобализации. – СПб: Logos, 2006. – 512 с.
44. Якобсон Р. Язык и бессознательное. – М.: Гнозис, 1996. – 248 с.
45. Elie M. Couleurs & théories. Anthologie commentée. – Nice: Ovadia, 2010. – 230 p.
46. Finlay V. Das Geheimnis der Farben: Eine Kulturgeschichte. – В.: List Taschenbuch, 2011. – 462 S.
47. Gage J. Colour and culture. – L.: Thames & Hudson, 2005. – 336 p.
48. Hollwich F. The Influence of Ocular Light Perception on Metabolism in Man and in Animals. – New York: Springer-Verlag, 1979. – 129 p.
49. Jung C.G. The Red Book. Liber Novus / Ed. Shamdasani S. – N.Y.-London: W.W.Norton&Co., 2009. – 404 p.
50. Liberman J. The effect of syntonik (colored light) stimulation on certain visual and cognitive functions // Journal of Optometric Vision Development. – 1986. – No. 17. – Pp. 1-12.
51. Martinet A. Structural linguistics // Anthropology today / Ed. by A.L. Kroeber. – Chicago: Univ. Chicago Press, 1957. – 966 p.
52. Pastoureau M. NOIR. Histoire d'une couleur. – P.: Seuil, 2008. – 212 p.
53. Popper K. Conjectures and refutations. – L.: Routledge&Kegan Paul, 1972. – 224 p.
54. Ullmann S. Semantics. An introduction to the science of meaning. – N.Y.: Barnes and Noble, 1979. – 278 p.
55. Wittgenstein L. Remarks on colour. – Berkeley: University of California Press, 1977. – 128 p.

Goethe's culture and civilization (Part 1)

Serov Nikolai Viktorovich

Full doctor of Cultural studies,
Professor of the department of philosophy and culturology,

St.-Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
P.O. Box 199178, Vasilievsky Island, 12 line, No. 13A, St. Petersburg, Russia;
e-mail: nv_serov@mail.ru

Abstract

The author has tried to present essence of distinctions between culture as rationality becoming "ideal" and a civilization as rationalism material "the civilization end" from the positions of the Goethe's methodology. The information model of principles of thinking in the form of a chromatic rhombus has been developed for this purpose, which has included, on the one hand, Goethe's construction of color space, and, on the other, experimentally found out by F. Hollwich, and J. Liberman, a sense of visual tract of processing of the information. Use of language of color semantics with metalanguages of the chrome-plans and chromatic theory of dimensions has allowed, first, to develop information models of representations of G.P. Schedrovitsky, R. Jacobson and Yu. Lotman; second, to plan schematic lines of modeling of criticism of a postmodernism's "genesis" by K. Wilber, and, third, to prove exclusive importance of the account of metacognitive functions of intelligence for the further development of culture within relative nominalism in chromatism.

Keywords

Language of colour semantics, chromatism metalanguages, ideal and material in nominalism.

References

1. Apresyan, Yu.D. (1995), *Selected works. Vol. 1: Lexical semantics* [Izbr.tr. T.1: *Leksicheskaya semantika*], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, 472 p.
2. Arnheim, R. (1974), *Art and visual perception* [Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie], Progress, Moscow, 392 p.
3. Averintsev, S.S. (1989), "Two births of the European rationalism and the essential realities of the literature", *Human being in the system of sciences* ["Dva rozhdeniya evropeiskogo ratsionalizma i prosteishie real'nosti literatury"], *Chelovek v sisteme nauk*, Nauka, Moscow, pp. 332-342.

4. Bakhtin, M.M. (1979), *Aesthetics of verbal creativity* [*Estetika slovesnogo tvorchestva*], Iskusstvo, Moscow, 446 p.
5. Collingwood, R.G. (1999), *Art principles* [*Printsipy iskusstva*], Yazyki russkoi kul'tury, Moscow, 328 p.
6. Davydov, Yu.N. (1966), *Art and elite* [*Iskusstvo i elita*], Iskusstvo, Moscow, 344 p.
7. Dmitrenko, A.I., Sadieva, A.A., Allakhverdieva, A.M. (2010), "Neurophysiological study of the formation of hypothalamic and light responses in the visual system", *Mechanisms of regulation of physiological systems in the process of adaptation to the environment* ["Neirofiziologicheskoe issledovanie formirovaniya gipotalamicheskikh i svetovykh otvetov v zritel'noi sisteme", *Mekhanizmy regulyatsii fiziologicheskikh sistem organizma v protsesse adaptatsii k usloviyam sredy*], Institut fiziologii im. I. P. Pavlova RAN, St. Petersburg, pp. 90-91.
8. Eco, U. (1998), *Absent structure. Introduction to semiology* [*Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu*], Petropolis, St. Petersburg, 432 p.
9. Elie, M. (2010), *Couleurs & théories. Anthologie commentée*, Ovadia, Nice 230 p.
10. Finlay, V. (2011), *Das Geheimnis der Farben: Eine Kulturgeschichte*, List Taschenbuch, Berlin, 462 S.
11. Frith, C. (2010), *Brain and soul: how nervous activity forms our internal world. Trans. from Eng.* [*Mozg i dusha: Kak nervnaya deyatel'nost' formiruet nash vnutrennii mir. Per. s angl.*], Astrel', CORPUS, Moscow, 336 p.
12. Gage, J. (2005), *Colour and culture*, Thames & Hudson, London, 336 p.
13. Goete, J.W. (2013), *Doctrine about colour. The theory of knowledge* [*Uchenie o tsvete. Teoriya poznaniya*], Librokom, Moscow, 200 p.
14. Harvey, J. (2010), *Men in Black. Trans. from Eng.* [*Lyudi v chernom. Per. s angl.*], NLO, Moscow, 304 p.
15. Heidegger, M. (1993), *Time and Being: Articles and Performances* [*Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya*], Respublika, Moscow, 448 p.
16. Heller, M. (2005), *The Creative Conflict* [*Tvorcheskii konflikt*], BBI, Moscow, 216 p.
17. Hollwich, F. (1979), *The Influence of Ocular Light Perception on Metabolism in Man and in Animals*, Springer-Verlag, New York, 129 p.
18. Hubel, D. (1990), *Eye, brain and vision* [*Glaz, mozg, zrenie*], Mir, Moscow, 240 p.
19. Huizinga, J. (1988), *Autumn of the Middle Ages* [*Osen' Srednevekov'ya*], Nauka, Moscow, 542 p.

20. Jakobson, R. (1996), *Language and unconscious* [*Yazyk i bessoznatel'noe*], Gnozis, Moscow, 248 p.
21. Jung, C.G., Shamdasani, S. (2009), *The Red Book. Liber Novus*, W.W. Norton&Co., New York, London, 404 p.
22. Kholodnaya, M.A. (2002), *Psychology of intelligence* [*Psikhologiya intellekta*], Piter, St. Petersburg, 264 p.
23. Lévi-Strauss, C. (2001), *Structural anthropology* [*Strukturnaya antropologiya*], EKSMO-Press, Moscow, 512 p.
24. Liberman, J. (1986), "The effect of syntonic (colored light) stimulation on certain visual and cognitive functions", *Journal of Optometric Vision Development*, No. 17, pp. 1-12.
25. Losev, A.F. (1970), "Critical remarks to dialogue", *Plato. Works. In 3 vols. Vol. 2* ["Kritich. zamechaniya k dialogu", *Platon. Soch. v 3-kh t. T. 2*], Mysl', Moscow, pp. 488-497.
26. Losev, A.F. (1994), *Myth – Number – Essence* [*Mif – Chislo – Sushchnost'*], Mysl', Moscow, 920 p.
27. Lotman, Yu.M. (2000), "Autocommunication: "I" and "Another" as addressees (On two models of communications in culture system)", *Semiosphere* ["Avtokommunikatsiya: "Ya" i "Drugoi" kak adresaty (O dvukh modelyakh kommunikatsii v sisteme kul'tury)", *Semiosfera*], Iskusstvo, St. Petersburg, pp. 159-165.
28. Makeeva, L.B. (2008), "Scientific realism and a problem of truth", *History of philosophy. Issue 13* ["Nauchnyi realizm i problema istiny", *Istoriya filosofii. Vyp. 13*], IF RAN, Moscow, pp. 3-25.
29. Martinet, A., Kroeber, A.L. (1957), *Structural linguistics. Anthropology today*, Univ. Chicago Press, Chicago, 966 p.
30. Matveeva, A.S., Malysheva, N.V. (2011), "Motivation of phraseological units with a colour naming component" ["Motivirovannost' frazeologicheskikh edinits s komponentom tsvetooboznacheniya"], *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, No. 8, pp. 125-128.
31. Merleau-Ponty M. (1999), *Phenomenology of perception* [*Fenomenologiya vospriyatiya*], Yuventa, St. Petersburg, 604 p.
32. Orlova, E.A. (2010), *History of anthropological doctrines* [*Istoriya antropologicheskikh uchenii*], Al'ma Mater, Moscow, 621 p.

33. Pastoureau, M. (2008), *NOIR. Histoire d'une couleur*, Seuil, Paris, 212 p.
34. Pauwels, L., Bergier, J. (1994), *Morning of the Magicians [Utro magov]*, Sofiya, Kiev, 480 p.
35. Popper, K. (1972), *Conjectures and refutations*, Routledge&Kegan Paul, London, 224 p.
36. Prikhod'ko, T.V. (2012), "Right to be named a Human" ["Pravo nazyvat'sya che-lovekom"], *Matters of Russian and International Law*, No 2, pp. 7-14.
37. Raven J. (1999), *The Tragic Illusion: Educational Testing (Pedagogical testing: Problems, errors, prospects) [Pedagogicheskoe testirovanie: Problemy, zabluzhdeniya, perspektivy. Per. s angl.]*, Kogito-Tsentr, Moscow, 144 p.
38. Romanenkova, Yu.V. (2009), *Worldview universals of Stilwandlung periods in the world art process [Mirovozzrencheskie universalii periodov Stilwandlung v mirovom khudozhestvennom protsesse]*, GARKKiN, Kiev, 332 p.
39. "Russian political scene through the lens of Ernst Neizvestnii" ["Rossiiskaya politicheskaya stsena skvoz' prizmu Ernsta Neizvestnogo"], available at: www.novaya-gazeta.ru/columns/51170.html
40. Saurwein, K.-H. (2012), "Corruption – returning of the "old" world during the modernism?" ["Korruptsiya – vozvrashchenie "starogo" mira v epokhu moderna?"], *Sotsiologicheskoe obozrenie*, Vol. 11, No. 3, pp. 105-119.
41. Schopenhauer, A. (1901), *Collected works. Vol. 1 [PSS. T. I]*, I.I. Kushnarev", Moscow, 712 p.
42. Shchedrovitskii, G.P. (1995), *Selected works [Izbrannye Trudy]*, Shkola Kul'turnoi politiki, Moscow, 800 p.
43. Skirbekk G., Gilje, N. (2003), *History of philosophy [Istoriya filosofii]*, VLADOS, Moscow, 800 p.
44. Spengler, O. (1993), *Decline of Europe. Sketches of morphology of the world history [Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii]*, Mysl', Moscow, 663 p.
45. Steiner, R. (2008), *The essence of color and the secret of rainbow [Sushchnost' tsveta i taina radugi]*, Longin, Erevan, 160 p.
46. Steiner, R. (2011), *Goethe's outlook [Mirovozzrenie Gete]*, Demetra, St. Petersburg, 192 p.
47. Tarde, G. (1996), *Social logic [Sotsial'naya logika]*, Sotsial'no-psikhologicheskii tsentr, St. Petersburg, 554 p.

48. Ullmann, S. (1979), *Semantics. An introduction to the science of meaning*, Barnes and Noble, New York, 278 p.
49. Ulyashev, O.I. (2011), *Chromatism in folklore and mythological representations of the Permian and Ob-Ugric peoples [Khromatizm v fol'klоре i mifologicheskikh predstavleniyakh permskikh i obskougorskikh narodov]*, UrO RAN, Yekaterinburg, 424 p.
50. Vasilevich, A.P., Kuznetsova, S.N., Mishchenko, S.S. (2005), *Colour and colour name in Russian [Tsvet i nazvaniya tsveta v russkom yazyke]*, KomKniga, Moscow, 216 p.
51. Velichkovskii, B.M. (2006), *Cognitive science. In 2 vols. Vol. 1 [Kognitivnaya nauka, v 2 t. T.1]*, Smysl, Moscow. – 448 p.
52. Vitgenshtein, L. (1994), *Philosophical works. Part 1 [Filosofskie raboty. Ch. I]*, Gnozis, Moscow, 612 p.
53. Wilber, K. (2002), *The Eye of Spirit: An Integral Vision for a World Gone Slightly Mad [Oko dukha]*, AST, Moscow, 476 p.
54. Wittgenstein, L. (1977), *Remarks on colour*, University of California Press, Berkeley, 128 p.
55. Yur'ev, A.I. (2006), *Strategic psychology of globalization [Strategicheskaya psikhologiya globalizatsii]*, Logos, St. Petersburg, 512 p.